

A person with dark, curly hair is seen from behind, looking out a window. The window frame is dark, and the view outside shows a town at sunset. The sky is a mix of orange, yellow, and blue, with some clouds. The sun is low on the horizon, casting a warm glow over the buildings. Several utility poles with power lines are visible in the town. The overall mood is contemplative and hopeful.

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ НАДЕЖДА

ХОЗОВ АЛЕКСАНДРО

Александр Хозов
Там, где живёт надежда

«Автор»

2025

Хозов А.

Там, где живёт надежда / А. Хозов — «Автор», 2025

В тихом провинциальном селе, где время течёт медленно, а чувства вызревают долго и бережно, разворачивается история первой любви. Шестнадцатилетний Саша — мечтатель и романтик — встречает Алису, девушку с лучезарными глазами и трепетной душой. Их знакомство, начавшееся под шёпот августовской листвы, превращается в многолетнюю историю нежных, но сложных отношений. Это роман о том, как любовь может жить в сердце тихо и неприметно, как росток под снегом. О том, как иногда достаточно просто знать, что где-то рядом есть человек, чья улыбка согревает холодными вечерами. О надежде, которая не гаснет даже тогда, когда понимаешь, что твои чувства останутся без ответа. Для тех, кто верит, что настоящие чувства не умирают, а лишь учатся жить в новом качестве. Для тех, кто ищет свет даже в самых простых историях. Для тех, кто знает, что надежда живёт там, где её бережно хранят в сердце.

© Хозов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава I. Шёпот летних обещаний	5
Глава II. Осенняя симфония надежды	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Хозов

Там, где живёт надежда

Глава I. Шёпот летних обещаний

Последние дни августа 2024 года висели в воздухе густыми, томными маревами, наполняя пространство сладкой истомой уходящего лета. Воздух был насыщен ароматами, знакомыми до слёз – сладковатым дыханием перезрелых яблок в соседских садах, пыльной пряностью нагретой асфальтовой крошки и едва уловимой горьковатой ноткой первых упавших листьев, предвещавших скорое приближение осени. Вечерело. Солнце, раскалённое и медлительное, уже касалось краем раскидистых крон на западе, окрашивая небо в нежные персиковые и сиреневые тона, словно небесный художник размывал акварельные краски по влажному шёлку горизонта.

В доме царила блаженная, глубокая тишина, нарушаемая лишь размеренным, убаюкивающим гулом кондиционера, что бился против влажной, удушающей жары за окном. Я полулёжа развалился в самом большом кресле, ощущая приятную мышечную усталость, накопленную за долгий, ничем не примечательный день. На экране телевизора бесшумно мелькали кадры какого-то старого фильма, но мысли мои блуждали далеко-далеко, уносясь в область несбыточных грёз и тихих, невысказанных сожалений, что томятся в глубине души. Чтобы хоть как-то отвлечься от этого сладкого томления, я решил устроить себе небольшой, почти ритуальный ужин.

Кухня, залитая тёплым, янтарным светом подвесной лампы, встретила меня уютным, знакомым до боли запахом свежего ржаного хлеба и сладковатым духом спелых яблок, лежавших в плетёной корзине на столе, словно натюрморт голландского мастера. Я открыл холодильник, и струя холодного воздуха обдула моё разгорячённое лицо, принося желанную прохладу. Процесс приготовления ужина всегда действовал на меня медитативно. Я неспешно, почти с наслаждением нарезал овощи ровными, аккуратными дольками, ловил ножом рубиновые капли томатного сока, вдыхал островатый, пьянящий аромат свежей зелени. В эти минуты тревожные мысли потихоньку отступали, уступая место простому, сиюминутному спокойствию и умиротворению. Мысленно я возвращался к прошедшему дню. Всё было как всегда, выверено до автоматизма: монотонная учёба, утомительная дорога домой в переполненной маршрутке, привычная домашняя рутина. Но где-то в самом уголке сознания, словно далёкий раскат грома перед бурей, закрадывалось смутное, необъяснимое чувство – будто сама Вселенная затаила дыхание в напряжённом ожидании чего-то значительного, того, что должно было перевернуть всё с ног на голову.

Вернувшись в гостиную с тарелкой, уставленной, словно палитра художника, разноцветными кусочками еды, я уже собрался было погрузиться в бессмысленное созерцание мелькающих картинок, как вдруг резкий, оглушительный хлопок входной двери, похожий на выстрел, врезался в тишину, заставив меня вздрогнуть и чуть не уронить еду. Сердце на мгновение замерло, а затем забилось чаще, отдаваясь глухим, лихорадочным стуком в висках. Кто это мог быть в такой час? С неохотой отложив вилку, я направился в прихожую, чувствуя лёгкое раздражение от внезапно нарушенного уединения.

На пороге, озарённая золотистым светом заходящего солнца, стояла Ната, моя сестра. Её тёмные волосы были слегка растрёпаны настойчивым вечерним бризом, а в широких, карих глазах, таких же, как у нашей мамы, светилось неподдельное беспокойство, смешанное с лёгкой досадой. На её лице застыл немой вопрос.

–Ты почему ещё не готов? Мы же договорились! – произнесла она без всякого предисловия, решительно проходя мимо меня в гостиную и оставляя за собой шлейф свежего, пахнущего улицей воздуха.

–Погоди, стоп, а мне разве нужно было куда-то собираться? – искренне удивился я, чувствуя, как в голове начинается лихорадочный, бесплодный поиск забытой информации. Календарь в телефоне? Мыслимые и немислимые памятные даты? Ничего не приходило на ум.

Она лишь безнадежно взмахнула руками и опустилась на край дивана, смотря на меня с немим укором, словно я совершил самое страшное преступление против сестринской солидарности.

–Ты вообще в наш общий чат заглядывал сегодня? Я тебе, наверное, уже десяток сообщений отправила! Все уже там, только тебя не хватает! Ты что, с Луны свалился?

Я судорожно нащупал в кармане шорт телефон. Экран осветил моё смущённое лицо. Открыв мессенджер, я увидел целую вереницу её сообщений, украшенных всё более нервными и нетерпеливыми смайликами. Текст пестрел восклицательными знаками: «Ты где?!», «Мы уже ждём!». В суете дня у меня совершенно вылетели из головы наши планы на вечернюю прогулку в парке. Чувствуя себя полным идиотом, я смущённо пробормотал, избегая её взгляда: – Ой, Нат, прости, я совсем забыл! Голова дырявая. Сейчас, пять минут – и я готов.

Она смягчилась, и на её лице наконец появилось подобие улыбки.

–Ладно, ладно, собирайся быстрее, а то не успеем.

Она поднялась с дивана и вышла на улицу, давая мне время на сборы. Я помчался в комнату, на ходу натягивая первую попавшуюся чистую футболку и сгребая разбросанные по столу вещи.

Воздух на улице был удивительно свежим и ласковым, он пах мокрым асфальтом после недавно прошедшего короткого дождика, ночными цветами и далёкими кострами. Мы зашагали с Натой по тротуару, усеянному золотистыми кругами от уличных фонарей, которые только что зажглись, вступая в свои владения. Она почти сразу же увлечённо начала рассказывать о своём новом рабочем проекте, жестикулируя и сбиваясь на беглый, захлёбывающийся говор, когда тема её особенно увлекала. Я слушал вполуха, лишь кивая в такт её словам, и наслаждался моментом – этим тёплым вечером, тишиной спального района, переходящей в отдалённый гул города, и чувством лёгкого, щекочущего нервы ожидания. В какой-то момент мы ненадолго вернулись в детство, начав дурачиться и вспоминать самые забавные и нелепые наши проказы. Это незримое чувство связи, этого общего прошлого, согревало сильнее, чем любое солнце.

Войдя в парк, мы погрузились в царство сумрака и причудливых, танцующих теней, отбрасываемых старыми раскидистыми клёнами и липами. Воздух здесь был гуще, слаще, пах влажной землёй, травой и цветущим табаком. Ната внезапно остановилась под сенью огромного дуба и обернулась ко мне, её лицо стало серьёзным, почти таинственным.

–Кстати, я должна тебя предупредить. С нами пойдет ещё одна девушка. Не против?

Я замер, ощущая, как в голове включается тщетный режим поиска. Какая ещё девушка? Я мысленно перебрал всех наших общих знакомых, но так и не смог вспомнить ни одной, с кем у нас были назначены планы на сегодня. Ната, заметив моё замешательство, лукаво улыбнулась, и в уголках её глаз собрались весёлые, лучистые морщинки.

– Не бойся, она очень классная. Уверена, тебе понравится.

Я неуверенно покачал головой, но возражать не стал, чувствуя лишь нарастающее любопытство. Вскоре по аллее, ведущей к главной площади, к нам приблизилась лёгкая, изящная фигура. По мере её приближения, освещённая дрожащим светом фонарей, я начал различать черты. Невысокая, очень женственная, в лёгком летнем платье, колыхавшемся от ветра. И глаза... большие, широко распахнутые, поразительного голубого цвета, словно лучистое небо. Они казались бездонными в этом таинственном ночном свете. Её волосы цвета тёмного шоколада мягкими волнами ниспадали на плечи, а на губах играла лёгкая, чуть застенчивая, но невероятно притягательная улыбка. Когда она поздоровалась, её голос оказался тихим, мелодичным и удивительно тёплым, словно бархат. Этот звук заставил моё сердце сделать произвольное сальто где-то в районе горла и надолго застрять там.

Ната непринуждённо представила нас, и присела на прохладную скамью, а я остался стоять рядом, чувствуя себя вдруг неловко, нескладно, будто не в своей тарелке. Мой внутренний компас, только что уверенно показывающий на «расслабленность», был полностью сбит с толку. Из этого приятного оцепенения меня вывел негромкий, мелодичный голос.

– Привет. Как твои дела? Что новенького? – она смотрела прямо на меня, и её взгляд был на удивление открытым, искренним и заинтересованным.

Вопрос застал меня врасплох. Обычная вежливость? Или искреннее желание узнать? Не желая показаться грубым или недалёким, я поспешил выдать что-то невразумительное про учёбу и планы на выходные, чувствуя, как предательская краска заливает мои щёки.

В свою очередь, я тоже поинтересовался её жизнью, надеясь, что мой голос не выдаёт внутренней дрожи.

– О, всё как всегда, – ответила она, и её улыбка стала чуть шире, озаряя всё её лицо каким-то внутренним светом. – Учёба, дом, иногда вырываюсь сюда, в парк, чтобы подышать и послушать музыку. Люблю тут бывать.

Возникла лёгкая, непродолжительная пауза, но она была наполнена не неловким молчанием, а скорее томительным, сладким ожиданием, своего рода тишиной между нотами. Чтобы разрядить обстановку и перестать нервно переминаясь с ноги на ногу, я выдал из себя первый пришедший на ум, не самый остроумный анекдот.

И вдруг — о чудо! – она рассмеялась. Её смех оказался звонким, искренним, заразительным и немного счастливым. Он был похож на перезвон маленьких хрустальных колокольчиков. Этот звук неожиданно отозвался во мне тёплым, светлым эхом, растопив лёд неуверенности и скованности. Воодушевлённый, я пошёл ва-банк, делюсь забавными историями из своей жизни, немного приукрашивая их для лучшего эффекта. Она смеялась всё чаще и охотнее, и я ловил каждый звук, каждый её взгляд, заряжаясь её лёгкой, светлой энергией. Ната с материнской, немного умилённой улыбкой наблюдала за нами, изредка вставляя свои комментарии или тоже рассказывая что-то смешное.

Мы провели в парке, кажется, целую вечность. Время утратило свою линейную власть, превратившись в череду смеха, доверительных разговоров по душам о книгах, музыке, мечтах и моментов задумчивого, комфортного молчания, когда мы просто сидели и смотрели на звёзды, по одной проклёвывающиеся сквозь густую листву старых деревьев. Я узнал, что её зовут Алиса, что она терпеть не может рано вставать. Каждая крупинка информации о ней казалась мне бесценным сокровищем.

Когда Алиса вдруг взглянула на телефон и с лёгкой, извиняющейся грустью объявила, что ей уже пора, я почувствовал неподдельное, физическое сожаление, словно проигрывалась

последняя, самая лучшая песня на самом прекрасном концерте, и его больше никогда не будет. Мы обменялись прощальными фразами и обещаниями «увидеться ещё», и я остался стоять на аллее, провожая её взглядом и прислушиваясь к странному новому чувству – тёплому и светлому комку счастья и лёгкой тоски, что упрямо засел у меня в груди.

По пути домой Ната несколько раз пыталась меня расшевелить, затеять разговор о жизни, но я был погружён в себя, перебирая в памяти каждую её улыбку, каждую фразу, каждый случайный взгляд тех удивительных, пролетевших как одно мгновение часов.

–Ну что, о чём задумался, философ? Игнорируешь свою сестру, которая всё для тебя устроила? – мягко спросила она, уже останавливаясь на пороге моего дома. В её голосе не было упрёка, лишь лёгкое любопытство и забота.

–Прости, нет, я не хотел. Просто... такое странное, необъяснимое чувство. Я никогда таким не был. А она оказалась... совсем не такой, какой я её себе представлял по твоим прошлым рассказам.

–О ком ты? – искренне удивилась Ната, нахмурив свои изящные брови.

–Ну, об Алисе. Я почему-то был уверен, что она какая-то... высокомерная, холодная, знаешь, таких полно в нашей школе. А на деле – она оказалась такой искренней, такой... настоящей. И с ней так легко. И смех у неё... такой живой, заразительный. Звучит, как маленький колокольчик, – я сказал это и сам удивился поэтичности сравнения.

Ната лукаво подмигнула, и на её лице расплылась довольная, всепонимающая улыбка:

–Ага, я так и думала! Кажется, наш братец-затворник окончательно и бесповоротно пал. Попался!

Я смущённо фыркнул, отводя глаза в сторону, к фонарю, вокруг которого кружил рой ночных бабочек: – Да брось, что ты такое говоришь! Просто приятно пообщался с интересным, умным человеком. Не более того.

–Ещё как влюбился! Не отпирайся. Она тебе явно понравилась, признавайся. Я же всё видела. Ты на неё смотрел, как замороженный.

–Ну, возможно, она и симпатична... Но я ещё не уверен. Это может быть просто мимолётное увлечение, впечатление от вечера. Хотелось бы пообщаться поближе, узнать её получше, понять... – я развёл руками, пытаясь выразить сложную гамму противоречивых чувств: интерес, надежду, страх.

–Так в чём, собственно, проблема? Завтра снова позовём её погулять. Поболтаете, пообщаетесь в более спокойной обстановке, – легко, как нечто само собой разумеющееся, предложила Ната.

–Правда? Ты правда думаешь, она согласится? – в моём голосе прозвучала неподдельная, почти детская надежда.

–Конечно! У меня завтра вечером планов нет, у тебя, полагаю, тоже. Осталось только её уговорить, а я с этим справлюсь на раз-два. Уверена, вам есть о чём поговорить, – она многозначительно посмотрела на меня, и в её глазах читалась полная уверенность в успехе этой затеи.

–Это ещё ничего не значит. Вдруг я ей не интересен? Вдруг у неё есть кто-то? – попытался я возразить, надевая маску благоразумия, но в глубине души уже парил где-то высоко-высоко, под самыми облаками, и сердце пело.

–Всё будет хорошо, не переживай ты так, – ободряюще хлопнула она меня по плечу. – Главное – не напрягайся и будь собой. Она это ценит.

Оставшуюся дорогу до дома мы прошли молча, каждый погружённый в свои мысли. На прощание, уже заходя в дом, я обернулся. Ната стояла на тротуаре и смотрела на меня с той самой, старшей сестринской, тёплой и всепонимающей улыбкой, которая, казалось, знала обо мне всё наперёд.

–Всё у тебя получится, – сказала она тихо, но так, что каждое слово было отчётливо слышно в наступившей ночной тишине.

–Очень на это надеюсь, – ответил я, и это чувство надежды внутри расправляло крылья, наполняя меня невесомой лёгкостью и сладким предвкушением завтрашнего дня.

–Как говорится, надежда умирает последней, – бросила она на прощание и, развернувшись, скрылась в тёмном провале переулка, постукивая каблучками по брусчатке.

Я закрыл тяжёлую входную дверь, прислонился к прохладному дереву и, наконец, позволил себе широко-широко улыбнуться. Затем поднялся к себе, подошёл к окну и распахнул створку. Ночь вступала в свои права, заглядывая в тёмные стёкла окон. В парке, там, где мы только что были, зажигались романтические, размытые огни фонарей, сливаясь в одну длинную золотистую гирлянду. Все мои мысли были только об одной девушке – с голубыми, бездонными глазами и чудесным, заразительным смехом. Где-то в самой глубине души, под слоем сомнений и привычного скепсиса, уже жила тихая, но несокрушимая уверенность: это было только самое начало. Начало чего-то нового, невероятного, светлого и по-настоящему прекрасного.

Глава II. Осенняя симфония надежды

Сентябрь ворвался в город внезапным похолоданием, принеся с собой жёлтые всполохи на деревьях и терпкий аромат опавшей листвы. Воздух звенел от прохлады, став прозрачным и острым, словно хрусталь. Каждое утро теперь начиналось с причудливых узоров на стёклах и пара, вырывающегося изо рта короткими облачками. Последний год в девятом классе – время тревожных ожиданий, прощания с детством и светлых, пугающих своей неизвестностью надежд. И среди них – самая главная надежда, та, что жила в сердце с того самого летнего вечера, стала только ярче и трепетнее.

Утро Первого сентября. Я лежал в кровати и наблюдал, как первые лучи солнца пробиваются сквозь запотевшее стекло, рисуя на стене причудливые блики. В голове стучала одна и та же мысль: «Увижу ли я её сегодня?». Мы с Алисой так и не пересеклись с тех пор, как Ната пыталась организовать нашу встречу – то она была занята, то я, то всё срывалось в последний момент. Но сегодня – торжественная линейка. Это был мой шанс.

Подъезжая к школе на родительской машине, я с волнением вглядывался в пеструю толпу учеников. Школа встретила нас нарядными бантами, белоснежными рубашками и громкой музыкой. Воздух вибрировал от смеха, возбуждённых голосов и общего предпраздничного напряжения. Я заметил знакомые лица одноклассников, которые уже махали мне, показывая, где наше место. Выйти из машины оказалось сложнее, чем обычно – то ли от волнения, то ли от нежелания разрушать хрупкий внутренний покой, тот самый, в котором жили её образ и надежда. Наконец справившись с ремнём и попрощавшись с родителями, я направился к своим.

И тут я увидел Её.

Она стояла чуть поодаль, прислонившись к стволу старого клёна, и о чём-то разговаривала. Осеннее солнце золотило её волосы, а на плечи был наброшен лёгкий бежевый кардиган. Сердце сжалось, а затем забило часто-часто, словно птица, пытающаяся вырваться из клетки. Весь мир сузился до этого единственного образа: её улыбка, её руки, сжимающие телефон, её смех, долетевший до меня обрывком. Я замер, не в силах отвести взгляд, боясь, что если моргну, она исчезнет, как мираж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.